

Специфика практической реализации результатов исследования психологической безопасности личности¹

Н. Е. Харламенкова

В последнее время значительно возросло количество исследований, посвященных проблеме психологической безопасности. Их востребованность определяется целым рядом факторов, среди которых чаще всего называют причины объективного характера: социальные и экономические проблемы, уровень преступности, природные катаклизмы, появление новых видов угроз (например, террористической угрозы) там, где они раньше отсутствовали, интенсивное внедрение в разные сферы жизни информационных технологий и др. Оказалось, что трудности практической реализации результатов исследования проблемы психологической безопасности возникают в связи с акцентированием в этих работах внешних факторов и с обсуждением вредоносного влияния угроз на различные стороны жизни человека. Личность в этом случае рассматривается лишь как объект воздействия.

Как показали исследования, проведенные в лаборатории психологии посттравматического стресса ФБГУН «Институт психологии РАН» (Тарабрина, Быховец, 2011; Харламенкова, 2011, 2012; Харламенкова, Дымова, 2013; Тарабрина, Быховец, 2013; Казымова, 2013; Дымова, 2013), значительную роль в появлении чувства опасности, в особом ощущении и понимании безопасности играют личностные особенности человека и его опыт (прежде всего опыт травматического характера), мировоззрение и отношение к миру, психологическое благополучие, способность принимать или отвергать социальную поддержку и др. Считая, что психологическая безопасность – это «интегративная характеристика субъекта, отражающая степень удовлетворенности его базисной потребности в безопасности и определяемая по интенсивности переживания психологического благополучия/неблагополучия», Н. В. Тарабри-

---

1 Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-06-00390).

на соотносит безопасность с целостным мироощущением, с общим эмоционально положительным состоянием, с жизненными устремлениями (Тарабрина, 2011, с. 9). Закономерным образом обратное состояние – состояние опасности – создает ощущение неуверенности, беспокойства, тревоги, беспомощности, которые наиболее выражено обнаруживают себя в страхе нанесения физического вреда и даже в страхе смерти.

Рассматривая человека только как объект воздействия, нетрудно найти практическое применение полученным результатам, которое может быть реализовано через развитие систем предупреждения о возникновении опасности и систем защит. Однако все эти меры приводят лишь к фиксации личности на проблеме угрозы и к развитию у нее гипербдительности. Последняя, как известно, не только не защищает от опасности, но, наоборот, ведет к развитию чрезмерной настороженности и к ограничительному поведению. В отличие от этой позиции, стремление учитывать субъективные факторы и индивидуальные особенности личности снимает целый ряд проблем, возникающих при оценке безопасности как состояния, вызванного отсутствием внешних угроз, и определяет специфичность решения задач прикладного характера.

В одном из проведенных нами исследований (Харламенкова, 2011) было обнаружено, что при разных инструкциях («это опасная ситуация», «это безопасная ситуация» и стандартной инструкции), предъявляемых респонденту, которому нужно было составить рассказ по одной из сюжетных картинок теста, наибольшее количество тем рассказа включало в себя тему, связанную с физической угрозой, угрозой жизни (см. таблицу 1).

Таблица 1

Оценка суммарных показателей по категории «тип угрозы»

Инструкции	Тип угрозы						
	1	2	3	4	5	6	7
Опасная ситуация	28	1	4	12	22	3	1
Безопасная ситуация	11	0	4	9	5	2	5
Стандартная инструкция	18	0	2	9	9	2	4
Сумма	57	1	10	30	36	7	10

Примечание: цифрами обозначены типы угроз: 1 – физическая угроза, угроза жизни; 2 – угрозы, связанные с профессией; 3 – ограничения (свободы, творчества); 4 – социальное одиночество; 5 – угроза сохранению психического благополучия (аутоагрессия, недовольство собой, страхи, угрызения совести, депрессия); 6 – случайность, неожиданность, непредвиденные обстоятельства; 7 – новое, неизвестное.

Действительно оказалось, что вне зависимости от исходных установок чаще всего называется физическая угроза (угроза жизни, здоровью, опасность), затем – угроза сохранению психического благополучия (депрессия, недовольство собой, угрызения совести, уныние и др.) и угроза социального одиночества (проблемы общения, разлука, изоляция, непонимание со стороны других людей). Кроме того, установка на опасность, по сравнению с иными установками, например, на безопасность, приводит к повышению вероятности физической угрозы, угрозы сохранению психического благополучия, а вероятность такой угрозы, как встреча с новым, неизведанным, наоборот, снижается.

Для более полного представления о различиях между описанием опасной и безопасной ситуации необходимо было оценить позицию человека – героя рассказа, чтобы понять, проявляет ли герой активность и есть ли различия в том, как он ведет себя в зависимости от степени опасности ситуации.

Таким образом, позиция героя рассказа в целом чаще представлена как пассивная, выжидательная, причем как в ситуации большей (инструкция I), так и в ситуации меньшей опасности (инструкция II). Кроме того, при предъявлении разных инструкций показатель внутренней угрозы меняется: чем выше опасность, тем выше сомнения, переживания и напряжение.

Большинство проанализированных нами рассказов оказалось без определенного финала, исхода (см. таблицу 3); рассказов с негативным исходом было выявлено меньше всего, причем установка на угрозу значимо снижала количество позитивных исходов и существенно повышала вероятность негативных исходов, что, безусловно, было ожидаемым результатом. Закономерным оказалось повышение числа позитивных исходов при предъявлении инструк-

Таблица 2
Главный герой рассказа и направленность угрозы

Инструкция	Герой		Направленность угрозы		
	Активный	Пассивный	Внешняя	Внутренняя	Не определяется
Опасная ситуация	26	43	32	38	0
Безопасная ситуация	29	40	22	15	34
Стандартная инструкция	32	29	21	21	19
Сумма	87	112	75	74	53

Таблица 3
Исход рассказа

Инструкции	Исход рассказа		
	Позитивный	Негативный	Неопределенный
Опасная ситуация	22	15	33
Безопасная ситуация	40	0	30
Стандартная инструкция	22	4	35
Сумма	84	19	98

ции «это безопасная ситуация», по сравнению с инструкцией «это опасная ситуация» и стандартной инструкцией, по которым количество позитивных исходов было уравнено. Неопределенность исхода не зависела от типа предъявляемой респондентам инструкции, но, скорее всего, определялась иными переменными, которые не учитывались в процессе проведения исследования, но могут стать предметом дальнейшего изучения.

Не менее важным для понимания проблемы психологической безопасности оказался вопрос о средствах достижения/сохранения безопасности. Было выявлено, что такими средствами являются самоанализ, позитивное мышление, обращение за помощью к другому человеку, а также (менее выраженные) контроль над ситуацией, волевое решение проблемы, самопреодоление и стратегия избегания опасности (см. таблицу 4).

Анализ ассоциаций на слово «безопасность» позволил выяснить, что чаще всего (52% случаев) «безопасность» понимается как внутренний комфорт (спокойствие, тепло), который был назван пассивным (см. таблицу 5); далее по степени убывания частоты ассоциаций шли защищенность (40%), внешний комфорт (36%) и активно достигаемый внутренний комфорт (31%).

В 14% случаев безопасность интерпретируется как порядок, контроль, соблюдение норм и правил. Остальные категории безопасности, в том числе и свобода, самореализация, упоминаются менее чем в 7% случаев.

Итак, сопоставление двух контекстов, эмпирически заданных инструкциями «состояние опасности» и «состояние безопасности» на фоне стандартной (нейтральной по отношению к конструкту «опасность/безопасность») инструкции, позволило выделить наиболее выраженные по частоте угрозы и способы достижения/сохра-

Таблица 4
Средства достижения/сохранения безопасности

Инструкции	Средства достижения/сохранения безопасности										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Опасная ситуация	6	20	20	10	1	1	4	10	1	0	0
Безопасная ситуация	10	6	23	2	0	1	0	4	0	9	6
Стандартная инструкция	6	3	16	8	0	2	1	7	0	5	2
Сумма	22	29	59	20	1	4	5	21	1	14	8

Примечание: 1 – контроль над ситуацией, внимание; 2 – обращение за помощью; 3 – самоанализ, позитивное мышление, понимание; 4 – избегание, выжидание; 5 – отрицание избегания; 6 – знания, информированность; 7 – соблюдение правил, порядок; 8 – самопреодоление, воля, изменение ситуации; 9 – течение времени, ход событий; 10 – физический комфорт, уединение; 11 – позитивное эмоциональное состояние.

Таблица 5
Количество и характер ассоциаций на слово «безопасность» при разных инструкциях

Инструкции	Группы ассоциаций										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I	29	27	6	11	32	17	6	3	1	2	2
II	29	29	5	9	42	26	3	2	1	1	1
III	22	16	2	9	31	19	4	0	0	2	1
Сумма	80	72	13	29	105	62	13	5	2	5	4

Примечание: 1 – защита от внешних угроз, защищенность; 2 – внешний комфорт (жилье, семья и т. д.); 3 – свобода, самореализация; 4 – порядок, контроль, соблюдение норм, правил; 5 – пассивный внутренний комфорт (спокойствие, тепло, благополучие); 6 – активно достигаемый внутренний комфорт (прояснение, доверие, знание, информированность); 7 – здоровье; 8 – деньги, обеспеченность; 9 – быть с Богом, единение с природой; 10 – активные действия, противодействие; 11 – власть, государство.

нения безопасности. Было показано, что при разных инструкциях угроза в равной степени может быть как внешней, так и внутренней, при этом субъект чаще бывает пассивен, чем активен. По частоте упоминания лидируют прежде всего физическая угроза, угроза сохранения психического благополучия и угроза социального одиночества. Угроза жизни, страх нападения, ранения, самоуничтожения (самоубийства), т. е. физическая угроза в связи с так же часто выраженной угрозой психического благополучия в целом определяют базальные страхи человека не только за свое физическое здоровье, но за целостность, ценность и автономность Я. При увеличении степени угрозы статистически значимо возрастают только эти два типа угроз – физическая угроза и угроза психического благополучия.

Типичными способами достижения безопасности назывались самоанализ, позитивное мышление, обращение за помощью к другому человеку, в меньшей степени – контроль за ситуацией, волевое решение проблемы, самопреодоление и стратегия избегания опасности.

В целях практического применения результатов исследования были сделаны следующие обобщения. Человек склонен оценивать опасную ситуацию прежде всего как ситуацию, угрожающую его жизни и психическому здоровью, причем чем больше субъективное ощущение опасности, тем выше вероятность толковать ситуацию как крайне вредоносную для физического и психического здоровья. При этом парадоксальность восприятия опасной ситуации состоит в том, что она вызывает у субъекта не активное противодействие, противостояние, а пассивную, созерцательную реакцию. Опасность как бы парализует активность. Наиболее остро это состояние проявляет себя в экстремальных ситуациях, вызывая ступор, апатию, безразличие. Подобная ситуация может усугубляться тем, что самыми частыми средствами совладания с опасностью, как было показано выше, являются самоанализ и позитивное мышление, которые без активных действий субъекта могут трансформироваться в неконструктивные стратегии, проявляясь в персеверациях, «умственной жвачке» и со временем приводя к отсроченным реакциям на стресс, в том числе и к депрессии.

Полученные данные подтверждают, что состояния ступора и апатии затрудняют переживание актуальной опасности и ведут к нежелательным психологическим последствиям воздействия на человека стрессоров высокой интенсивности. На это, в частности, указано в учебном пособии «Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных», вышедшем под общей редакцией Ю. С. Шойгу (Психология..., 2007). Проблема вовлечения людей, переживающих последствия воздействия экстремальных факторов, в активную

совместную деятельность, обсуждается в лаборатории психологии посттравматического стресса при тесном сотрудничестве с коллегами из ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России» и ГБУ г. Москвы «Московская служба психологической помощи населению».

Другим немаловажным результатом исследования, имеющим выраженный практический выход, является обращение к проблеме индивидуально-психологических различий между людьми в восприятии угрожающей ситуации. Методом кластерного анализа было выделено три группы респондентов: 1) несензитивные, 2) сензитивные к угрозе, 3) амбивалентные.

Кратко остановимся на характеристике выделенных групп. Было установлено, что несензитивные к угрозе личности (типичная угроза – угроза сохранения психического благополучия) воспринимают безопасность не только как защищенность, но и как свободу, самореализацию, которые не конфликтуют друг с другом. Степень угрозы в этой группе ниже, чем во всех остальных, и, с нашей точки зрения, она сопряжена с угрозой стагнации Я. Кроме универсальных стратегий, применяются самопреодоление и контроль, которые требуют волевых действий. Несензитивные к угрозе личности способны рассматривать некоторые опасности как случайность, неожиданность, что позволяет им дифференцировать разные типы угроз и повышать общий уровень личной безопасности.

Сензитивные к угрозе личности (типичная угроза – физическая) воспринимают безопасность как состояние внутреннего комфорта и защищенности, оценивают среду как небезопасную, стремятся к установлению границ, поэтому личная безопасность сензитивного к угрозе человека сопряжена с угрозой внедрения в сферу Я. Они используют универсальные способы достижения безопасности, однако нередко избегают опасности.

Амбивалентные личности представлены двумя подгруппами: амбивалентные зависимые и амбивалентные диффузные. Первая подгруппа – зависимые (типичная угроза – физическая угроза) – воспринимает безопасность амбивалентно: и как внешний комфорт, и как свободу, самореализацию. В отличие от несензитивных к угрозе личностей, у зависимых эти две тенденции конфликтуют, что проявляется в неосознаваемом страхе потери внешней опоры, авторитетной фигуры при декларации стремления к свободе и независимости. Личная безопасность связана с угрозой сепарации, с потерей ощущения защищенности Я. Типичные способы достижения безопасности – обращение за помощью. Вторая подгруппа – диффузные (типичная угроза – физическая угроза, угроза жизни, ати-

пичная – социальное одиночество) – в отличие от амбивалентных зависимых обнаруживает внутреннюю противоречивость не в конфликте «зависимость–свобода», а в конфликте «активный самоанализ – пассивный внутренний комфорт». Именно в этой группе самоанализ, позитивное мышление направлены не на внутреннюю работу, а на нивелирование угрозы, на ее отрицание (по существу, на избегание), что и приводит к быстрой переоценке ситуации с опасной на безопасную. Пассивный внутренний комфорт как типичная ассоциация к слову «безопасность» характеризует группу как внутренне неструктурированную, диффузную, а отрицание социального одиночества как угрозы и игнорирование помощи другого – как проблему интеграции в социальный контекст, как избегание контактов. По сравнению с сензитивными к угрозе личностями, это не угроза внедрения, которая предполагает ясное представление о своих границах и интегрированную идентичность, а более сильная угроза, связанная с недоверием, с угрозой потери Я.

Анализ и обсуждение выделенных групп показывает, что практическая помощь людям, попавшим в экстремальную ситуацию, будет адресной и специфической для каждой группы.

Как показало наше исследование, нечувствительность к угрозе (группа несензитивных к угрозе личностей) может иметь для человека двойные последствия. С одной стороны, такая особенность ограждает человека от лишних волнений и тревог, позволяет ему быть селективным по отношению к внешним воздействиям. С другой стороны, нечувствительность к угрозам может быть проявлением защитной реакции на стресс, которая обнаруживается в избегании опасности. Согласно Джону Стайнеру (Стайнер, 2010) люди способны создавать психические убежища как области относительного покоя от напряжения. Это своеобразная система защит, которая характеризуется чрезвычайной стойкостью и помогает пациенту избежать тревоги, а также контакта с другими людьми, а иногда и укрыться от реальности. Защищаясь таким образом, человек избегает не только опасностей, но и самой жизни, предпочитая «отсиживаться» в безопасном месте.

Для решения прикладных задач важно проводить дифференциальную диагностику и различать несензитивных к угрозе личностей, склонных к селекции угроз, и личностей, склонных к защите от них. В этом случае диагностическим критерием может выступать уровень тревожности личности и выраженные стратегии избегания трудностей. Для несензитивных к угрозе личностей, склонных к защите, важнейшим ресурсом достижения ощущения безопасности является понимание страха контакта как угрозы психичес-

кому благополучию, а также предоставление психологу возможности интерпретации этого страха, принятие от специалиста помощи и поддержки. «Если уделять внимание мельчайшим движениям, пациент сможет отметить преходящий и на короткое время допустимый «вкус» тревоги, возникающей, когда он выходит из убежища, а аналитик сможет это явление – уже фиксируемое наблюдением – проинтерпретировать» (Стайнер, 2010, с. 30).

Группа сензитивных к угрозе личностей изначально демонстрирует высокий уровень тревоги. Они склонны преувеличивать опасность и оценивать любую угрозу как крайне вредоносную. По видимому, люди такого личностного склада имеют высокий уровень травматизации и продолжают актуально переживать травматические события прошлого, преломляя через свой опыт события настоящего.

В качестве вопросов прикладного характера могут быть даны рекомендации, традиционные для реабилитации больных с посттравматическим стрессовым расстройством, но учитывающие результаты настоящего исследования, а именно – типичное для этой группы людей ощущение физической угрозы, с одной стороны, и особенности переживания безопасности как внутреннего комфорта (спокойствия, равновесия) – с другой. Несогласованность между высокими показателями по шкале «безопасность/опасность» и описанием безопасности как состояния внутреннего комфорта указывает на выраженную асимметричность переживаний состояния опасности и состояния безопасности, где первое типично, а второе в большей степени атипично для сензитивных к угрозе личностей. Приемом разрешения этого противоречия может стать метод систематической десенсибилизации, в основе которого лежит принцип реципрокного торможения.

Обращения к самоанализу, к позитивному мышлению, к пониманию в качестве средств совладания с чувством опасности не столь эффективны для этой группы, как социальная поддержка, поэтому у сензитивных к угрозе личностей необходимо подкреплять совместное использование ими этих средств, что успешно реализуется при проведении психологического дебрифинга сразу после переживания травматического события (Эффективная терапия..., 2005). Важнейшей техникой профессиональной работы с высокочувствительными к угрозе личностями является опредмечивание тревог и их дифференциация.

Последняя группа – амбивалентные личности (амбивалентные зависимые и амбивалентные диффузные). Эти группы наиболее интересны и сложны не только в плане понимания проблемы психо-

логической безопасности, но и в плане практической реализации результатов научного исследования.

Для амбивалентных зависимых, как было показано выше, характерен разброс в оценках ситуации: первоначально она оценивается респондентом как безопасная, но под влиянием инструкции представление о ней меняется на противоположное. Учитывая тот факт, что для этой группы средством достижения безопасности является социальная поддержка, был сделан вывод о том, что представители данной группы склонны менять свое мнение под влиянием другого человека, ориентированы на авторитет, конформны. Эта особенность может служить надежной защитой от угроз, но только тогда, когда значимая фигура способна принимать ответственность на себя и демонстрировать надежность. Если же другой человек или группа людей подвержены тревоге, то это переживание по принципу психологического заражения будет интроецировано зависимой личностью. В качестве стратегической задачи достижения ощущения безопасности в данном случае необходима сепарация от значимых фигур и формирование собственной автономии. Тактической задачей является переключение субъекта с поиска социальной поддержки на процедуру самоанализа и позитивного мышления, на дифференциацию своей оценки ситуации от оценки другого, пусть даже очень авторитетного, человека. Эта тактика очень похожа на принцип работы с пациентом, предложенный Дж. Стайнером. Он пишет, что важно использовать гибкую тактику: важнейшей «технической задачей является нахождение должного баланса между центрированными на пациенте и центрированными на аналитике интерпретациями» (Стайнер, 2010, с. 226). Однако, с нашей точки зрения, в данном случае важно переключение именно на пациента, т. е. выбор техники центрирования на клиенте с целью преодоления его зависимости от авторитетной фигуры и его поддержки в стремлении выдерживать психическое напряжение и справляться с тревогами.

Для амбивалентно-диффузных, склонных отрицать существующую угрозу, тактика, описанная выше, должна быть инвертирована. Иными словами, в практической работе с такими людьми важна активная помощь психолога, выступающего «контейнером» переполняющих пациента тревог. Стратегической задачей является формирование и интеграция идентичности, хрупкость которой не позволяет субъекту оценивать угрозы и справляться с тревогой. «Контейнирование» помогает человеку совладать с тревогой, но не обеспечивает его развития, поэтому указанная здесь стратегическая задача крайне важна. «Контейнирование требует, чтобы

аналитик допустил проецируемые элементы в свою психику, зарегистрировал их там и придал им убедительное значение. Если пациенту предстоит дальнейшее развитие, он должен совершить фундаментальный сдвиг и развить у себя интерес к пониманию, неважно, насколько слабый и скоротечный» (там же, с. 220). Такое развитие, как утверждает Дж. Стайнер, зависит от переживания отдельности и утраты, от формирования идентичности, от способности человека выносить душевную боль и брать на себя ответственность за собственные действия.

Сравнивая между собой выделенные нами в ходе научного исследования типы людей, можно сказать, что только несензитивные к угрозе личности, способные избирательно реагировать на различные стимулы и перерабатывать их, меньше всего нуждаются в активной психологической помощи. Остальным требуется адресная профессиональная поддержка специфического характера. Специфика этой помощи определяется особенностями личности, индивидуальными различиями между людьми, и прежде всего различиями по переменным диффузия/интеграция идентичности, зависимость/автономность, уровень психической травматизации, опредмеченная/неопредмеченная тревога и др.

Для большей наглядности и систематизации полученных данных, учитывая их разнообразие и специфичность, представим типы реагирования на угрозу и разные виды помощи в одной таблице (см. таблицу б).

Подводя итоги проведенного анализа специфики практической реализации результатов исследования проблемы психологической безопасности личности, хотелось бы вернуться к самому началу статьи и напомнить о том, что трудности изучения этой проблемы и, соответственно, практической реализации результатов ее исследования часто кроются в поиске внешних причин снижения чувства безопасности личности. Конечно, неправильно было бы думать, что степень и тип внешней угрозы, длительность ее влияния на человека не отражаются на его психическом состоянии. Но неверно было бы игнорировать и роль внутренних факторов, в том числе – фактора чувствительности к угрозам, который, как было показано в настоящей работе, обнаруживается в большом разнообразии личностных проявлений.

Прикладные аспекты разработки проблемы психологической безопасности личности нашли отражение в системе принципов и приемов оказания психологической помощи людям, нуждающимся ней; установлена связь между индивидуальными особенностями личности и спецификой профессиональной помощи.

Таблица 6
 Типы реагирования на угрозу
 и специфика психологической помощи

Тип реагирования	Подтипы	Оценка безопасности	Специфика помощи
Несензитивные к угрозе	Селективные	высокий	Подкрепление
	Защищающиеся	высокий	Разъяснение и поддержка
Сензитивные к угрозе		низкий	Дифференциация угроз и тревог
Амбивалентные	Зависимые	низкий/ высокий	Интерпретация, центрированная на клиенте, сепарация
	Диффузные	высокий/ низкий	Интерпретация, центрированная на аналитике, контейнирование, интеграция идентичности

Практическая значимость исследования подтверждается реализацией полученных данных в работе сотрудников лаборатории психологии посттравматического стресса с разными группами населения, а также пересечением данных настоящего исследования с результатами, полученными коллегами из ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России» и ГБУ г. Москвы «Московская служба психологической помощи населению» (Психология экстремальных ситуаций..., 2007).

Литература

- Дымова Е. Н. Исследование психологической травматизации при раз-
 ной социальной поддержке у военнослужащих // Человек, субъект,
 личность в современной психологии: Материалы Междуна-
 родной научной конференции, посвященной 80-летию
 А. В. Брушлинского (Москва, 10–11 октября 2013 г.) М.: Изд-во
 «Институт психологии РАН», 2013. Т. 3. Раздел 16. С. 565–567.
- Журавлев А. Л., Тарабрина Н. В. Психологическая безопасность: на пу-
 ти к комплексным, междисциплинарным исследованиям (вмес-
 то предисловия) // Проблемы психологической безопасности /
 Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт
 психологии РАН», 2011. С. 5–21.

- Казымова Н. Н. Психологическое благополучие как индикатор психологической безопасности лиц с различной интенсивностью переживания террористической угрозы // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология, Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2013. Т. 19. № 4. С. 36–40.
- Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общ. ред. Ю. С. Шойгу. М.: Смысл, 2007.
- Стайнер Дж. Психические убежища: Патологические организации у психотических, невротических и пограничных пациентов. М.: Когито-Центр, 2010.
- Тарабрина Н. В., Быховец Ю. В. Террористическая угроза: современное состояние и проблемы // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 367–398.
- Тарабрина Н. В., Быховец Ю. В. Понятие угрозы: объективная и субъективная опасность // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология, Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2013. Т. 19. № 4. С. 139–144.
- Харламенкова Н. Е. Личностная безопасность и стратегии ее достижения // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 133–159.
- Харламенкова Н. Е. Представление о психологической безопасности: возрастной и личностный компоненты // Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М. И. Воловикова, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 141–160.
- Харламенкова Н. Е., Дымова Е. Н. Амбивалентность представлений о психологической безопасности в условиях жесткой регламентации социальных ролей // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2013. Т. 19. № 4. С. 32–36.
- Эффективная терапия посттравматического стрессового расстройства / Под ред. Э. Б. Фoa, Т. М. Кина, М. Дж. Фридмана. М.: Когито-Центр, 2005.